

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 15.

13 АПРѢЛЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каедрa. Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста, произнесенное протоіереемъ А. Ильинскимъ, въ Боль-
шомъ Успенскомъ соборѣ, 30 марта, 1880 года. Москва, 13 го апрѣля. Внутреннія вѣстия. О Болгарскихъ архіереяхъ. Извѣстія и замѣтки.
Письмо къ редактору. Объявленія.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста, произнесенное
протоіереемъ А. Ильинскимъ, въ Большомъ Успенскомъ
соборѣ, 30 марта, 1880 года.

*Сей родъ ничимъ же можетъ
изыти, токмо молитвою и
постомъ (Марк. IX, 29).*

Сими словами Спаситель объясняетъ учени-
камъ Своимъ, почему они не могли исцѣлить
приведеннаго къ нимъ бѣсноватаго глухонѣмаго
отрока; въ этомъ объясненіи заключалось ука-
заніе на особенно важное значеніе поста и мо-
литвы. Посему-то безъ сомнѣнія Церковь и на-
шла нужнымъ упомянутое событіе чудеснаго
исцѣленія, подавшее поводъ къ такому указа-
нію, предложить нашему вниманію въ настоя-
щіе дни Великаго поста. Говорить о постѣ и
его значеніи уместно во дни поста, но осо-
бенно слѣдуетъ говорить объ этомъ въ наше
время.

Нельзя не обратить вниманіе, что значеніе
поста въ нашемъ искони православномъ обще-
ствѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе
умалается и падаетъ. Еще должно быть въ свѣ-
жей памяти у многихъ, какъ въ прежнее время
чувствовались и проводились у насъ, на примѣръ,
дни Великаго поста. Съ наступленіемъ его обы-
чныя, такъ называемыя, свѣтскія развлеченія
почти прекращались, вмѣсто того съ особенною
силою проявлялось въ обществѣ расположеніе
къ занятіямъ и наслажденіямъ духовнымъ. Чаще
обыкновеннаго посѣщались храмы Божіи и при-
томъ не только во время говѣнія, но и вообще
въ теченіе поста; почиталось многими неотлож-
ною необходимостію бывать по крайней мѣрѣ

на нѣкоторыхъ, особенно знаменательныхъ цер-
ковныхъ службахъ. Каждый кромѣ того чув-
ствовалъ потребность и признавалъ непремѣн-
нымъ христіанскимъ долгомъ въ продолженіе
поста очистить свою совѣсть покаяніемъ и освя-
тить себя приобщеніемъ св. Таинъ; примѣры
нерадѣнія въ этомъ отношеніи встрѣчались го-
раздо рѣже, чѣмъ теперь. Сообразно такому
внутреннему духовному настроенію измѣнялся
въ значительной степени весь строй и поряд-
окъ какъ домашней, такъ и общественной
жизни. Вмѣсто суетности и легкомыслія, кото-
рыя такъ часто встрѣчаются въ людяхъ въ
обыкновенное, такъ сказать, будничное время
жизни, въ дни поста являлась нѣкоторая осто-
рожность и сдержанность, какъ въ словахъ,
такъ и поступкахъ; каждый дѣлался строже и
взыскательнѣе къ самому себѣ, болѣе обра-
щалъ вниманія на свои недостатки, въ боль-
шей или меньшей степени непремѣнно созна-
валъ, что постъ есть по преимуществу время
духовныхъ подвиговъ и потому что можетъ
быть уместно и допустимо въ другое время,
того нельзя дозволить во дни поста. При этомъ
вспоминается намъ, какъ во многихъ домахъ
во все продолженіе поста кромѣ духовнаго и
назидательнаго и вообще серьезнаго чтенія не
было другаго, совершенно прекращались вечер-
нія собранія съ цѣлію убить время и почита-
лось грѣхомъ заниматься даже музыкой ради
развлеченія; такія занятія въ видѣ исключенія
допускались только для дѣтей, обучающихся
музыкѣ. Вмѣстѣ съ симъ каждый православ-
ный, какъ покорный сынъ Церкви старался по
мѣрѣ силъ исполнять ея требованія и относі-
тельно самой пищи, многіе со всею строгостію

слѣдовали предписанному уставомъ и не только во дни Великаго поста, но и вообще во дни постные; отступленія отъ сего бывали рѣдки и обыкновенно почитались важнымъ грѣхомъ. Такое ли уваженіе къ посту и такую ли покорность церковнымъ уставамъ видимъ мы теперь? Даже для поверхностнаго наблюдателя очевидно, что въ этомъ отношеніи произошла существенная перемѣна въ убѣжденіяхъ и расположеніяхъ общества, отъ чего и самое время поста все болѣе и болѣе теряетъ свой особенный отличительный характеръ. Не говоря уже о прочихъ постахъ, которые гораздо ранѣе утратили свое значеніе и почти сравнялись съ днями обыкновенными; самый Великій постъ не составляетъ уже болѣе въ этомъ отношеніи исключенія. Та же суетность, тѣ же забавы и развлечения, которыми наполняется и разнообразится жизнь въ обыкновенное время, уже не оставляются и во дни поста; такимъ образомъ время духовныхъ подвиговъ обращается на то же служеніе плоти, какъ и прочіе дни. Говоря это мы впрочемъ не утверждаемъ, что нѣтъ болѣе постящихся по церковному установленію, — они есть, и число ихъ по милости Божіей, еще весьма значительно. Но гдѣ именно, въ какой средѣ, въ какихъ слояхъ общества соблюдается еще такая покорность Церкви и ея уставамъ? Преимущественно она встрѣчается, хотя тоже не безъ послабленій болѣе или менѣе значительныхъ, среди простаго народа, да еще въ слояхъ болѣе или менѣе близкихъ къ народу, — все же почти остальное общество, въ большинствѣ уклоняется отъ православныхъ обычаевъ и преданій Церкви. Иные именуящіе себя образованными людьми, хотя и продолжаютъ еще числиться въ оградѣ церковной, въ дѣйствительности совершенно порвали всѣ свои связи съ Церковью, отвергая не одни уставы церковные, но и самую вѣру, ея хранимую и возвыщаемую. Есть и такіе, которые не дошли еще до крайности, однако стоятъ уже на пути къ ней: это люди, у которыхъ болѣе или менѣе потрясена и поколеблена вѣра и уваженіе къ Церкви, но они еще продолжаютъ держаться ея, частію по привычкѣ и преданіямъ, а болѣе потому, что еще не рѣшили окончательно, быть ли имъ въ союзѣ съ Церковью, или противъ нея. Большинство образованныхъ людей продолжаетъ правда держаться этого союза и вслѣдствіе послѣднихъ прискорбныхъ событій въ нашемъ отечествѣ начинаетъ сознавать необходимость его даже сильнѣе, чѣмъ прежде, не смотря на это не почитаетъ однако грѣхомъ нарушать нѣкоторые уставы Церкви; рѣдко кто изъ этого большинства соблюдаетъ постъ: одни извиняютъ себя немощами, а другіе нарушаютъ постъ прямо потому, что не считаютъ этого дѣла важнымъ.

Вообще изъ всѣхъ учреждений церковныхъ

постъ составляетъ для многихъ какъ бы камень преткновенія: ни противъ одного изъ нихъ столько не возстаютъ и не возражаютъ, сколько противъ поста. Такія возраженія слышатся не только отъ тѣхъ, которые постовъ уже не соблюдаютъ, но даже и отъ тѣхъ, которые ихъ соблюдаютъ въ той, или другой мѣрѣ. При всемъ разнообразіи возраженій, направленныхъ противъ поста, всѣ они сводятся къ одному, что это учрежденіе не представляетъ будто бы ничего существенно важнаго, что оно не имѣетъ внутренней необходимой связи ни съ прочими установленіями Церкви, ни съ ея ученіемъ и не можетъ оказывать какого либо особенно благотворнаго вліянія на нашу нравственную жизнь, такъ что можно быть истиннымъ христианиномъ, сыномъ Церкви православной, и не соблюдая постовъ. Но такъ могутъ разсуждать только тѣ, которые или вовсе не понимаютъ духа и ученія вѣры, или болѣе или менѣе уже уклонились отъ него.

Нарушая постъ, мы нарушаемъ не просто установившійся въ Церкви обычай, но положительную заповѣдь, не одинъ разъ торжественно подтвержденную Вселенскими соборами: — такимъ образомъ чрезъ нарушеніе поста мы входимъ въ прямое противорѣчіе съ требованіями Церкви, присвоаемъ себѣ какъ бы право суда надъ церковными постановленіями и отмѣны ихъ, когда онѣ намъ не нравятся. Если это дѣлаемъ сознательно и съ полнымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ, то не показываемъ ли тѣмъ самымъ открытаго неуваженія къ Церкви, неповиновенія ей и пренебреженія? А такое дѣяніе можно ли назвать безразличнымъ въ дѣлѣ вѣры, которая прямо научаетъ насъ почитать соборную Церковь и повиноваться ей? Заповѣдь о постѣ предписывается намъ Церковью, которой глава, по ученію нашей вѣры — Христосъ, а непосредственный руководитель — Духъ Святой. Эта заповѣдь имѣетъ твердое основаніе въ самомъ Словѣ Божіемъ: и положительными свидѣтельствами и примѣрами какъ ветхозавѣтными, такъ и новозавѣтными не сомнѣнно подтверждается, что постъ не есть изобрѣтеніе человѣческое, но установленіе Божіе. По сему кто не уважаетъ поста, тотъ тѣмъ самымъ оказываетъ неповиновеніе и противленіе Самому Богу. Вотъ въ какомъ тяжкомъ грѣхѣ оказывается повиннымъ тотъ, кто не соблюдаетъ постовъ, не по немощи человѣческой, а по явному пренебреженію; — можно ли такое дѣло считать не важнымъ и относиться къ нему равнодушно?

Далѣе заповѣдь о постѣ въ ряду основоположеній Церкви не составляетъ чего либо случайнаго, что можно было бы исключить безъ всякаго ущерба для цѣлости церковнаго ученія; напротивъ она стоитъ въ самой тѣсной внутренней связи съ прочими установленіями Церкви, а также и съ самымъ вѣроученіемъ ея и про-

повѣдуемыми ею нравственными правилами. Посты Церковь приурочила или къ событіямъ и лицамъ священнымъ, которыхъ память должны мы чествовать, или къ подвигамъ духовнымъ, которые должны совершать во славу Божию и ради собственнаго спасенія. Въ первомъ случаѣ она постомъ приготовляетъ насъ и возбуждаетъ къ достойному празднованію священнаго событія или воспоминанію лица, располагаетъ обратить на нихъ особенное вниманіе и извлечь для своего назиданія все то, что они представляютъ намъ поучительнаго; въ послѣднемъ же случаѣ, соединяя постъ съ духовнымъ подвигомъ (напр. подвигомъ покаянія, подвигомъ иноческимъ) возвышаетъ тѣмъ значеніе подвига и побуждаетъ исполнять его, какъ дѣло богоугодное и спасительное съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Несомнѣнна также связь поста съ христіанскимъ ученіемъ какъ догматическимъ, такъ и нравственнымъ; такъ какъ съ одной стороны основаніемъ для поста служитъ ученіе о паденіи человѣка и средствахъ возстановленія падшаго, что составляетъ одинъ изъ основныхъ христіанскихъ догматовъ, а съ другой—постъ, какъ одинъ изъ видовъ воздержанія существенно входитъ въ область нравственныхъ христіанскихъ требованій. Если же существуетъ такая тѣсная связь между заповѣдію о постѣ и прочими установленіями Церкви, и если эта заповѣдь необходимо вытекаетъ изъ самаго вѣроученія, то очевидно не безопасно отвергать ее: унижая и отвергая одно, мы можемъ поколебать и унижить въ своемъ сознаніи и многое другое. Такъ дѣйствительно и бываетъ: начиная отрицаніемъ поста и вообще учрежденій Церкви, имѣющихъ по видимому второстепенное значеніе въ дѣлѣ вѣры, нѣкоторые послѣдовательно доходятъ и до отрицанія самой вѣры.

Глубоко заблуждаются и тѣ, которые не хотятъ допустить, чтобы соблюденіе поста могло оказывать на насъ благотворное нравственное вліяніе. Правда, намъ не часто приходится видѣть на опытѣ такое вліяніе, но это единственно потому, что слишкомъ мало людей, которые понимаютъ постъ, какъ слѣдуетъ, и постятся, какъ должно. Большинство постящихся смотритъ на постъ съ одной внѣшней стороны и соблюдаетъ его только внѣшнимъ образомъ, не соединяя съ постомъ тѣлеснымъ духовнаго подвига нравственнаго самоочищенія, воздержанія отъ страстей и пороковъ. Отъ сего то трудъ поста и оказывается въ большинствѣ случаевъ безплоднымъ. Вотъ это самое обыкновенно и даетъ нѣкоторымъ поводъ отвергать постъ, какъ учрежденіе бесполезное. Представляемъ ихъ совѣсти рѣшить, насколько справедливо они поступаютъ въ этомъ случаѣ. Чтобы ожидать дѣйствительно благотворныхъ плодовъ отъ поста, мы должны совершать его согласно съ установленіемъ Церкви, — должны поститься не только тѣлесно, но

и духовно: такой постъ сколько будетъ истинно богоугодною жертвою, столько же дѣйствительнымъ врачевствомъ противъ нашихъ духовныхъ недуговъ. Прежде всего онъ можетъ содѣйствовать возстановленію въ насъ правильнаго соотношенія между двумя главнѣйшими стихіями нашего существа—духовной и тѣлесной. Въ обыкновенномъ состояніи падшаго человѣка тѣло постоянно преобладаетъ надъ духомъ и духъ разумный и свободный находится большею частью въ рабскомъ подчиненіи неразумному и несвободному тѣлу. Невоздержаніемъ всякаго рода, угодливістію своимъ прихотямъ и страстямъ, мы еще болѣе порабащаемъ себя тѣлу. Въ этомъ то рабствѣ духа предъ плотію и заключается корень зла въ состояніи падшаго человѣчества; здѣсь зарождаются и отсюда проистекаютъ всѣ наши нравственные недостатки, слабости и пороки. Конечно человѣкъ самъ собою, одними своими силами не можетъ исправить этого зла; такъ какъ оно глубоко лежитъ въ нашей природѣ и крѣпко съ нею связано. Уврачевать и вполне исцѣлить это зло можетъ только всемогущая сила или благодать Божія, наше же участіе въ семъ дѣлѣ можетъ выразиться только тѣмъ, если мы не окажемъ противодѣйствія спасительному дѣйствию въ насъ силы Божіей,—откроемъ ему доступъ въ наше сердце и подготовимъ для него путь. Въ этомъ то отношеніи и можетъ быть весьма нуженъ и полезенъ намъ постъ: удручая постомъ свое тѣло и обуздывая свои страсти, мы тѣмъ самымъ дадимъ возможность хотя въ нѣкоторой степени воспрянуть нашему духу отъ рабства плоти и при пособіи другихъ, указываемыхъ Церковію средствъ, особенно молитвы и покаянія, открыть себя къ воспріятію благодатнаго дѣйствія Божія. Такимъ-то образомъ только и можетъ совершиться наше дѣятельное возрожденіе къ новой, духовной, благодатной жизни и можетъ быть положено прочное начало нашему спасенію.

Другой столь-же коренной недугъ падшаго человѣка составляетъ слабость и непостоянство нашей воли. Объ этомъ недугѣ съ такимъ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца свидѣтельствуетъ ап. Павелъ: *еже хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю силъ; не еже бо хошу доброе творю, но еже не хошу злое сіе содѣваю* (Римл. VII, 18, 19). И дѣйствительно всѣ тѣ, кто когда-либо наблюдалъ тщательно свою внутреннюю жизнь, или имѣлъ случай и возможность наблюдать ее въ другихъ, — особенно духовные отцы и воспитатели юношества, предъ которыми иногда открываются самыя тайники души человѣческой, знаютъ по опыту, какая непререкаемая истина заключается въ словахъ апостола. Много добрыхъ намѣреній и желаній кроется во многихъ душахъ; но эти намѣренія и желанія никогда не осуществляются

единственно по слабости воли. Иногда добро прорывается собственной силою и готово излиться не удержимымъ потокомъ; но и тутъ наша немощная и непостоянная воля намъ скоро измѣняетъ, или отступая предъ первымъ встрѣтившимся препятствіемъ, или вовсе охладѣвая къ самому дѣлу добра. Наука воспитанія въ разное время придумала много разныхъ способовъ для воспитанія человѣческой воли. Эти средства многократно были испробованы, но постоянно оказывались несостоятельными и мало полезными на дѣлѣ. Не у науки намъ слѣдуетъ искать противоядія противъ этого кореннаго зла человѣческой природы, а у Бога и Его всемогущей благодатной силы; и не къ наукѣ слѣдуетъ обращаться за указаніемъ способовъ къ исправленію нравственнаго поврежденія, а къ Церкви, которая за много вѣковъ до появленія первыхъ научныхъ системъ воспитанія, уже разрѣшила этотъ вопросъ, указавъ наибрѣйшія средства къ совершенному уврачеванію зла. Средства эти тѣмъ важнѣе и тѣмъ большаго заслуживаютъ довѣрія, что они заимствованы изъ непрерываемаго источника истины — изъ Слова Божія: это суть — постъ, молитва, спасительныя таинства, чрезъ которыя подается благодать Божія. Этими-то средствами Церковь постоянно воспитывала и продолжаетъ воспитывать своихъ истинныхъ чадъ и всегда съ наилучшимъ успѣхомъ: такъ она воспитала и приготовила цѣлыя сонмы непоколебимыхъ исповѣдниковъ вѣры, неустрашимыхъ провозвѣстниковъ истины, твердыхъ пастырей и крѣпкихъ духомъ подвижниковъ благочестія. Несомнѣнно, что успѣхъ воспитанія и приготовления такихъ дивныхъ мужей главнѣйшимъ и преимущественнымъ образомъ принадлежалъ силѣ Божіей; но несомнѣнно и то, что хотя въ нѣкоторой степени онъ зависѣлъ и отъ употребленія тѣхъ именно средствъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ постоянно предлагала и предлагаетъ Церковь, т. е. отъ упражненія въ постѣ и молитвѣ, — чрезъ такое упражненіе по крайней мѣрѣ открытъ былъ доступъ спасительному дѣйствию на сердца человѣческія благодати Божіей. Какую помощь въ дѣлѣ воспитанія и укрѣпленія слабой по природѣ человѣческой воли можетъ оказывать постъ, понять не трудно. Если мы, строго слѣдуя заповѣди о постѣ, привыкаемъ довольствоваться малымъ, избѣгать излишествъ, отказываться въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ, — однимъ словомъ подчинять свою волю неизмѣннымъ правиламъ; чрезъ такое постоянство упражненія наша воля постепенно пріобрѣтаетъ также постоянство и упругость, дѣлается крѣпкою и сильною, способною противостоятъ искушеніямъ, бороться съ препятствіями, идти стойко и последовательно къ достиженію предположенной цѣли. Коль скоро такія качества

разъ были усвоены нами, онѣ болѣею частію остаются на всегда, — въ борьбѣ съ испытаніями и среди житейскихъ бурь онѣ только еще болѣе крѣпнутъ и закаляются; отсюда-то постепенно и образуется та цѣльность и твердость характера, которой мы удивляемся въ христіанскихъ мученикахъ и вообще христіанскихъ подвижникахъ. Такъ весьма простыми и несложными средствами, которыя предлагаетъ намъ Церковь, достигается то, чего мы такъ напрасно ищемъ въ настоящее время и стараемся добиться нашими сложными и хитрыми способами, которые предлагаетъ наука воспитанія.

Въ словахъ Спасителя: „сей родъ ничимъ же можетъ изыти токмо молитвою и постомъ“ указывается еще иное высшее значеніе поста, именно — посту въ соединеніи съ молитвою приписывается сила чудодѣйственная, способная прогонять бѣсовъ. Такое необычайное дѣйствіе поста и молитвы мы можемъ до нѣкоторой степени уяснить себѣ, если обратимъ вниманіе на то, чего непосредственно этими средствами мы достигаемъ. Постъ очищаетъ нашу душу отъ всего плотскаго, нечистаго и грѣховнаго, молитва же возноситъ ее превыше земнаго и приближаетъ насъ къ Богу. Такимъ образомъ душа наша, чрезъ постоянное упражненіе въ постѣ и молитвѣ, очистившись и приблизившись къ Богу, вступаетъ съ Нимъ въ непосредственное общеніе и, непрестанно причащаясь благодатной силы Божіей, дѣлается чудодѣйственною, способною и виѣ себя очищать нечистое, врачевать немощное и прогонять бѣсовъ — первыхъ виновниковъ грѣховной нечистоты, а вмѣстѣ съ нею и всѣхъ немощей человѣческихъ. Какъ видно апостолы въ то время, когда приведенъ былъ къ нимъ для исцѣленія бѣсноватый, еще не стояли на той степени чистоты и приближенія къ Богу, какая именно нужна для совершенія чудеснаго дѣйствія, — почему Спаситель и нашелъ нужнымъ вразумить ихъ, какимъ способомъ они могутъ сего достигнуть. Не болѣе ли того намъ слѣдуетъ принять это вразумленіе не ради конечно того, чтобы чудодѣйствовать надъ другими, но чтобы самихъ себя избавить отъ нападений и искушеній злыхъ, сокрушить въ себѣ духа неповиновенія и противленія Церкви и ея спасительнымъ уставамъ.

Не будемъ-же, братія, тяготиться постомъ и уклоняться отъ него, а тѣмъ болѣе порицать. Если уклоненіе уже допущено и притомъ безъ крайней нужды, единственно по прихоти, а еще хуже по пренебреженію къ посту, поспѣшимъ возвратиться на путь послушанія и покорности Церкви и тѣмъ загладить свой грѣхъ. Будемъ также поститься согласно установленію Церкви не однимъ постомъ тѣлеснымъ, воздерживая себя отъ яствъ, но вмѣстѣ и духовнымъ, умѣряя и побѣждая свои грѣховныя навыки. Ис-

тинный постъ, какъ поучаетъ Церковь въ одномъ великопостномъ пѣснопѣвнѣ, *есть змыгъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, олаоломанія, жми и клятвопреступленія сихъ оскуднѣе* (Самогласенъ на вечерней стиховнѣ въ понедѣльникъ 1-й недѣли Велпоста). Такой только постъ способенъ низвести на насъ милость и благодать Божію, чего и да сподобитъ насъ Господь Богъ, предъ лицемъ Котораго мы постимся и Которому Единому мы приносимъ эту жертву. Аминь.

МОСКВА, 13-го АПРѢЛЯ.

Чего желаетъ достигнуть духовенство учрежденіемъ болѣе правильнаго контроля церковно-приходскихъ суммъ, для разрѣшенія этого вопроса нѣтъ нужды дѣлать ни на чемъ не основанныя предположенія; для этого есть документальное основаніе: это — инструкция церковнымъ старостамъ, во имя которой духовенство и требуетъ отъ послѣднихъ отчета въ веденіи церковно-приходскаго хозяйства, откуда поэтому и слѣдуетъ взять отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Что же говорить намъ на этотъ счетъ инструкция церковнымъ старостамъ? Прежде нежели дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы считаемъ полезнымъ напомнить одну истину, которая дастъ намъ основаніе опредѣлить какъ достоинства означенной инструкции такъ и ея недоконченность, и которая вообще должна руководить разсуждающихъ въ разрѣшеніи церковно-общественныхъ вопросовъ.

Церковь есть живое духовное зданіе или живой духовный организмъ, какъ тотъ и другой образъ для раскрытія ученія о церкви неоднократно встрѣчается въ писаніяхъ апостольскихъ. Такое опредѣленіе церкви даетъ то понятіе о ней, что члены ея тѣсно, неразрывно связаны между собою взаимными духовными узами, что каждый членъ и въ свою мѣру дѣйствуетъ на общую пользу, и въ тоже время въ общей жизни организма имѣетъ свое собственное питаніе и храненіе. Но каждый членъ дѣйствуетъ здѣсь именно въ свою мѣру; какъ въ тѣлесномъ организмѣ не всѣ члены одинаковое имѣютъ достоинство и назначеніе, такъ и въ организмѣ церкви не всѣ суть апостолы, не всѣ суть пастыри и учителя. Каждый имѣетъ въ церкви свое мѣсто и назначеніе, и каждый поэтому имѣетъ въ ней и свои, кромѣ общихъ, обязанности и дѣятельность. Въ церкви слѣдовательно, нѣтъ члена, который бы не принималъ участія въ общей жизни церкви, въ какойлибо моментъ времени и въ какомълибо отношеніи; но каждый членъ проявляетъ это свое участіе своимъ особеннымъ образомъ. Очевидно отсюда, что вѣрующій не самъ воленъ опредѣлять родъ и мѣру своего участія въ общей жизни организма церкви; во всѣхъ подробностяхъ это ему, правда, не указывается, отдается на его свободный выборъ, который долженъ быть сообразенъ съ его духовными способностями, матеріальными средствами и съ многоразличными внѣшними условіями и обстоятельствомъ; вообще же мѣсто въ церкви указывается каждому вѣрующему опредѣленными правилами и постановленіями церкви, такъ что относительно

этого не можетъ быть никакого сомнѣнія. На основаніи Божественнаго ученія Господа І. Христа и Его св. апостоловъ организація проавленіе общей церковной идеи въ жизни, церковь опредѣляетъ себя, какъ существенно состоящую изъ двухъ половинъ: клира въ его трехъ степеняхъ: епископства, пресвитерства и дьяконства, — и мірянъ. Поэтому и малую церковь — церковно-приходскую общину должно мыслить, какъ состоящую изъ этихъ двухъ половинъ: клира и прихожанъ, пастырей и пасомыхъ. Ни прихожане одни не образуютъ церковной общины, ни духовенство — клиръ, не представляетъ ее въ себѣ и собою. Дальнѣйшее проведеніе организація церкви не требуется нашею ближайшею цѣлью, а потому мы на этомъ остановимся.

Высказываемъ это не какъ нѣчто новое и оригинальное, а именно, какъ мы и сказали впереди, — только напоминаемъ всѣмъ известную истину, потому что она должна руководить нами въ разсужденіи о занимающемъ насъ предметѣ. Тогда какъ церковь вообще и малая церковь — церковно-приходская община въ частности существенно состоятъ изъ пастырей и пасомыхъ, обычное, вульгарное — такъ сказать — представленіе о церкви было и есть то, что церковь и духовенство суть понятія тождественныя. Съ такимъ представленіемъ о церкви такъ сжился русскій человекъ, что даже образованные у насъ люди лишь теоретически, чисто умственно сознаютъ сказанную истину, — сознаютъ ее тогда, когда разсуждаютъ на опредѣленную, твердо намѣченную тему; вообще же большинство живетъ обычнымъ представленіемъ о церкви, какъ о духовенствѣ. Въ послѣднее время, по поводу стремленія духовенства учредить болѣе правильный контроль церковно-приходскихъ суммъ, наша періодическая печать проявила стараніе ослабить это обычное, одностороннее представленіе о церкви и ввести въ сознаніе общества истинное понятіе о ней. На эту тему нѣсколько разъ разсуждали, между прочимъ, „Современныя Извѣстія“, и еслибы въ этихъ разсужденіяхъ не пропитана была каждая строка какимъ-то желчнымъ раздраженіемъ противъ духовенства, не сопровождалась странной агитаціей противъ послѣдняго, заставлявшею авторовъ принимать на вѣру всякіе нелѣпые слухи и дѣлать несправедливыя предположенія и догадки о духовенствѣ, — голосъ этой газеты несомнѣнно имѣлъ бы силу и значеніе въ разъясненіи истиннаго понятія о церкви для общественнаго сознанія. Но идеи „Современныхъ Извѣстій“ взялась проводить въ сознаніе общества еще газета „Востокъ“. Здѣсь о томъ же предметѣ мы слышимъ уже совѣмъ иныя рѣчи. Великіе богословы этой газеты учатъ, что духовенство — священники не должны имѣть къ церковно-приходскому сундуку никакого отношенія — ни въ смыслѣ контроля, ни въ смыслѣ пользованія, потому что церковная община есть приходъ, а не клиръ, потому что священники суть наемные служители прихода, состоящіе у него на жаловань. Читая подобныя нелѣпости, можно придти къ мысли: да ужъ не трудится ли въ газетѣ „Востокъ“ какойнибудь лишь лицемѣрный исповѣдникъ православія, скрывающій въ себѣ на самомъ дѣлѣ самаго отчаяннаго протестанта, въ родѣ нашихъ штундистовъ? Но очевидно, во всякомъ случаѣ, что послѣдняя ложь торше

первой, чѣмъ бы она ни была вызвана изъ устъ бого-слововъ „Востока“, желаніемъ ли пронагандировать въ русскомъ обществѣ протестантскія идеи, или же крайнимъ недомысліемъ.

Инструкція церковнымъ старостамъ, не смотря на то, что она составлена болѣе 70 лѣтъ до нашихъ дней, свободна отъ обѣихъ указанныхъ односторонностей въ пониманіи церкви и церковной общины: и отъ представленія церкви, какъ головы безъ корпуса, и отъ представленія ея, какъ корпуса безъ головы. Последней односторонности, впрочемъ нельзя и ожидать отъ составителей инструкціи; скорѣе можно было бы ожидать, что составители инструкціи предоставятъ духовенству исключительную власть и дѣятельность во всемъ, что касается церковно-приходскихъ дѣлъ. Однакоже этого нѣтъ. Понятно само собою, что высшую рѣшающую власть въ церковно-приходскомъ хозяйствѣ инструкція вручаетъ мѣстному епископу, какъ главному начальнику церковно-приходской общины, главному блюстителю всей церковно-приходской жизни, какъ архипастырю, вѣдающему своею властью не только мірянъ, но и пастырей. Выборъ старостъ, по инструкціи *утверждается епархіальнымъ архіереємъ* (2). *Въ случаѣ значущихъ (значительныхъ) издержекъ и починки внутри олтаря церкви, староста и священнослужители имѣютъ испрашивать на сіе благословія архипастыря* (12). Только архипастырю дается право позволять отдачу денегъ и вещей церковныхъ въ другія церкви (18), и ему же принадлежитъ награжденіе церковныхъ старостъ за усердную и полезную службу (19). Понятно также само собою, что такъ какъ, при существующемъ раздѣленіи епископій на приходы, непосредственно завѣдающимъ церковными дѣлами, мѣстоблюстителемъ епископа въ каждомъ приходѣ является священникъ съ своими помощниками, то инструкція предоставляетъ большую долю вліянія на ходъ дѣла церковно-приходскаго хозяйства священно-церковнослужителямъ, равно какъ возлагаетъ на нихъ и главную отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ. Такъ, выборъ старосты она обусловливаетъ согласіемъ священно-и-церковнослужителей (2), равно какъ и оставленіе его въ должности на слѣдующее трехлѣтіе (3). Продажу свѣчъ въ церкви староста, по нуждѣ, можетъ поручить какому либо довѣренному лицу; однакоже—съ согласія священно-и-церковнослужителей (6). Церковныя суммы хранятся за ключами старосты и за печатями священнослужителей (8). Священно-и-церковнослужители ежемѣсячно обязательно присутствуютъ при освидѣтельствованіи прихода и расхода по церкви (9—10). Всѣ не требующіе архипастырскаго разрѣшенія расходы по церкви староста совершаетъ съ согласія священнослужителей (12). Въ случаѣ безграмотности старосты приходорасходную запись могутъ совершать причетники, сельскіе писаря или кто либо изъ прихожанъ; однакоже всегда въ присутствіи священно-и-церковнослужителей, кои по сему и обязаны отвѣтствовать за исправность таковыхъ записокъ и описей (15). Они же, вмѣстѣ со старостою, подлежатъ отвѣтственности и за цѣлость самыхъ суммъ и вещей церковныхъ (4). Всѣ отчеты по церковно-приходскому хозяйству староста представляетъ по начальству обще съ священно-церковно-

служителями (17). Наконецъ, послѣдніе доносятъ благочинному или епархіальному архіерею объ отступленіи старосты отъ правилъ инструкціи или о нерадѣніи ихъ о выгодахъ церковныхъ (19). Словомъ,—отъ начала до конца священно-церковнослужители—столько же властно, сколько и отвѣтственно—принимають участіе во всѣхъ подробностяхъ приходскаго хозяйства, и это такъ естественно, такъ согласно и съ идеею церкви, и съ существующею у насъ системою церковной администраціи, что не понимать этого можетъ только крайнее недомысліе. Посмотримъ теперь, какъ инструкція старостамъ смотритъ на участіе прихожанъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ ней слѣдующія постановленія. — *Староста назначается въ должность сію отъ прихожанъ по выбору ихъ и приговору, ими подписанному, такъ что отъ священно-и-церковнослужителей требуется не участіе въ выборахъ, а только согласіе на выборъ прихожанами довѣреннаго отъ себя лица* (2); поэтому староста, по опредѣленію инструкціи, *есть повѣренный прихожанъ церкви* (1). Оставленіе его въ должности на слѣдующее трехлѣтіе опять зависитъ главнымъ образомъ отъ желанія прихожанъ, отъ священно-и-церковнослужителей же опять нужно только согласіе (3). Ежемѣсячная повѣрка приходовъ и расходовъ по церкви совершается въ присутствіи не только священно-и-церковнослужителей, но и *почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, буде они отъ сего не отрекутся*, и такое освидѣтельствованіе прихода и расхода должно быть подписываемо всѣми особами, при семъ находившимися, то есть прихожанами, и старостою и причтомъ (9—10). Впрочемъ эти постановленія касательно выбора старосты и повѣрки завѣдыванія ими приходскимъ хозяйствомъ никогда не были совсѣмъ забываемы въ приходахъ, особенно сельскихъ, а потому они болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны. Но еслибы на счетъ участія прихожанъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства въ инструкціи существовали только эти постановленія; то должно сознаться, что это участіе не иначе можно было бы назвать, какъ очень и очень бѣднымъ: прихожане тогда призывались бы только къ началу и концу дѣла, не имѣя возможности вліять на самый ходъ его даже и въ томъ случаѣ, *буде они отъ сего не отрекутся*; выбравши отъ себя повѣреннаго, они затѣмъ должны были бы быть безмолвными, безучастными зрителями, какъ те-четь самая жизнь, какъ идетъ самое дѣло. Но оказывается, что инструкція призываетъ прихожанъ къ участію и въ самой жизни: *на старосту, говоритъ она, возлагаются покупки нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и пристройки; но производитъ сіе надлежитъ ему не иначе, какъ съ предварительнаго согласія священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ* (12). Даже болѣе того,—въ лицѣ старосты, какъ своего повѣреннаго, прихожане въ одномъ случаѣ контролируютъ даже священно-и-церковнослужителей: *если при какихъ приходахъ находятся мѣсныя дачи, то староста обязанъ обращать вниманіе, чтобы мѣсъ употребляемъ былъ священно-и-церковнослужителями на собственныя ихъ токмо нужды, а не на произведеніе какого либо торга* (14).

Очевидно, что инструкция, во имя и на основании которой духовенство въ настоящее время требуетъ отчета отъ старостъ въ ихъ распоряженіяхъ приходскими суммами, предоставляет не только повѣренному прихожанъ, но и самимъ прихожанамъ такое широкое участіе въ дѣлахъ церковнаго хозяйства, что большаго едва ли и можно требовать; ибо, „буде они отъ сего не отрекутся“, отъ нихъ зависитъ не только контроль надъ приходами и расходами церкви, но и самое расходование приходскихъ суммъ, наравнѣ съ священно-и-церковнослужителями. Обращаемъ вниманіе на это честныхъ и искреннихъ людей, вслѣдствіе лишь недоразумѣнія возбужденныхъ противъ духовенства по поводу его стремленій учредить болѣе правильный контроль церковно-приходскаго хозяйства.

Нельзя однакоже сказать, что разсмотрѣнная инструкция старостамъ вполне совершенна и закончена. „Буде они отъ сего не отрекутся“—это выражено очень характерно для инструкции. Оно представляетъ собою, очевидно, уступку существующей печальной дѣйствительности—общему равнодушію, холодности, безучастности къ дѣламъ церкви среди одной ея половины, среди мірянъ или прихожанъ. Составители инструкции, очевидно, очень хорошо понимали, что однимъ почеркомъ пера невозможно сразу уничтожить въ kami сложившейся религіозно-церковный строй мысли и жизни; а между тѣмъ жизнь церкви должна же имѣть свое упорядоченное теченіе. И вотъ они вмѣсто того, чтобы начертывать организацію участія прихожанъ въ дѣлахъ церковно-приходскаго хозяйства, они обращаются къ прихожанамъ только съ призывомъ участвовать въ этомъ, не входя въ подробности и самое дѣло предоставляя ихъ доброй волѣ. Между тѣмъ никакое общественное дѣло не мыслимо безъ организаціи. Какъ скоро нѣтъ опредѣленнаго органа какого либо общественнаго дѣла, послѣднее всегда и непремѣнно нисходитъ въ то состояніе, что ими занимаются, или завѣдуютъ и распоряжаются только обязанности къ тому лица. Посему должно желать, чтобы дальнѣйшія работы по выработкѣ правилъ о церковно-приходскомъ хозяйствѣ направлялись болѣе всего именно въ указанномъ сейчасъ смыслѣ. Но какова именно желательна организація церковно-общественнаго контроля приходскаго хозяйства, на это отвѣта существующая инструкция старостамъ не даетъ, вслѣдствіе чего при разсужденіи объ этомъ приходится оставить совершенно объективную почву, на которой мы доселѣ стояли, опредѣляя истинныя желанія духовенства установить правильный контроль церковно-приходскихъ суммъ. На этотъ счетъ можно высказывать только личные взгляды, что мы сдѣлаемъ какъ нибудь въ другой разъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Бюллетень о состояніи здоровья Государыни Императрицы, за время отъ 26 марта по 1 апрѣля:* Замѣченное на прошлой недѣлѣ улучшеніе въ состояніи здоровья Ея Величества продолжалось держаться съ небольшими колебаніями въ теченіе всей настоящей недѣли. Сонъ и аппетитъ были порядочные. Силы держатся приблизительно на той же степени. Почетный лейбъ-медикъ *Альмивекій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

— 20-го минувшаго марта Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ учрежденъ уставъ братства Преподобнаго Сергія, для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи.—Наконецъ-то бѣдняки—студенты Моск. академіи дождались осуществленія давно задуманнаго Общества, о которомъ столько времени шли толки. Будемъ надѣяться, что утвержденное правительствомъ Общество не замедлитъ открыть свои дѣйствія.

— Въ „Правит. Вѣстн.“ напечатано, что Государь Императоръ, 11 января 1880 года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе опредѣлений Синода 8 (21) августа, 19 сентября (16 октября) и 16 ноября (2 декабря) 1879 года, объ увеличеніи положеннаго по штату С.-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовныхъ академій числа казенно-коштныхъ студенческихъ вакансій на 60 вакансій для каждой академіи, съ производствомъ такового увеличенія въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1879—1880 учебного года, по 15 въ годъ для каждой академіи, съ окладомъ для С.-Петербургской академіи въ 225 р., для Московской и Киевской въ 220 р. и для Казанской въ 190 р. на каждую вакансію и объ учрежденіи при С.-Петербургской академіи должности втораго помощника инспектора съ окладомъ содержанія въ 800 р., при казенной квартирѣ и съ представленіемъ всѣхъ служебныхъ правъ, какія присвоены штатной должности помощника инспектора духовныхъ академій, съ отнесеніемъ потребнаго на означенные предметы расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала.

— Одесскій корреспонд. „Голоса“ пишетъ, что въ послѣднее время Одесскую публику занимаютъ результаты, добытые особою слѣдственною комиссіею, которой поручено было—произвести разсчетъ казны съ знаменитымъ товариществомъ Горвица, Грегера и Богана, продовольствовавшимъ нашу армию въ прошедшую войну и провѣрить законность дѣйствій, какъ товарищества, такъ и интендантства. Товарищество получило изъ казны 62 милліона рубл. и заявило претензію получить еще 32 милліона. Говорятъ, комиссія пришла къ заключенію, что не только казна не должна товариществу 32 милл. рубл., но напротивъ оно должно казнѣ около 11 милліоновъ, которые оно отъ нея излишне перебрало.

— На этихъ дняхъ тяжело и опасно занемогъ государственный канцлеръ князь Горчаковъ. По послѣднимъ извѣстіямъ ему, впрочемъ, нѣсколько лучше. 5 апрѣля. Бюллетень, 11½ часовъ утра. Ночью у канцлера былъ довольно сильный лихорадочный приступъ, окончившійся къ 5 часамъ утра. Спало было мало. Въ общемъ состояніи больного замѣчается наклонность къ улучшенію. 6 апрѣля. 11½ часовъ утра. Лихорадочный приступъ въ теченіе ночи былъ замѣтно слабѣе, тѣмъ не менѣе ночь была бессонна; остальные признаки болѣзни и степень слабости канцлера, при продолжающейся наклонности къ улучшенію, почти тѣ же какъ и вчера.

— Корреспондентъ Моск. Вѣд. сообщаетъ, что въ настоящее время Верховную Распорядительную Комиссію подъ предѣлительствомъ графа Лорисъ-Меликова составляютъ слѣдующія лица: членъ Государственнаго Совѣта *К. П. Побѣдоносцевъ*, членъ Государственнаго Совѣта *Е. П. Старшикинъ*, (бывшій старшій предѣлатель Тифлисской судебной палаты), статсъ-секретарь *М. С. Кохановъ*, сенаторы *М. Е. Ковалевскій*, *Н. И. Шамшинъ*, генераль-адъютантъ князь *А. К. Имеретинскій*, оберъ-прокуроръ перваго департамента Сената *П. А. Марковъ*, свиты Его Величества генераль-майоръ *П. А.*

Черевинъ, директоръ канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ *С. С. Перфильевъ*, свиты Его Величества генералъ-майоръ *М. И. Батяновъ*. Всего, слѣдовательно, членовъ въ упомянутой комиссіи *десять лицъ*. Управляющей канцеляріей состоитъ камергеръ *А. А. Скальковский*, состоявшій при графѣ въ эпоху Ветлянской чумы, а также въ бытность его временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ.

— Въ страстную седмицу настоящей св. Четырехдесятницы, по чиноположенію церкви, въ Москвѣ будетъ совершаться *муровареніе*, которое обыкновенно бываетъ при Синодальной Двѣнадцати Апостоловъ церкви, въ Муроварной палатѣ. Въ Великій понедѣльникъ утромъ, въ Муроварную палату пріѣзжаетъ митрополитъ, или другой архіерей, и съ высшимъ московскимъ духовенствомъ совершаетъ чинъ водоосвященія. Послѣ этого архіерей благословляетъ вливать въ котлы вино и масло и класть прочія вещества, и самъ возжигаетъ огонь предъ очагомъ; затѣмъ начинается чтеніе евангелія, которое потомъ продолжается священниками до самаго конца муроваренія. Въ Великій четвертокъ предъ литургіей, приготовленное муро съ крестнымъ ходомъ переносится священно-служителями изъ Муроварной палаты въ Успенскій соборъ, гдѣ во время литургіи оно освящается самимъ архіереемъ. По окончаніи литургіи, повоосвященное муро переносится изъ собора въ церковь Дванадцати Апостоловъ.

— Въ бюллетенѣ *Международнаго Телеграфнаго Агентства* напечатаны слѣдующія извѣстія:

Петербургъ, 4 апрѣля. Berliner Tagblatt сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія полученные изъ Петербурга. Распространившійся недавно слухъ, что арестованъ таинственно исчезнувшій четвертый столяръ оказывается невѣрнымъ, но повидимому полиція напала на его слѣдъ и знаетъ приблизительно кого слѣдуетъ отыскивать подъ именемъ столяра. Если подробности объ этомъ пока еще неизвѣстны, то знаютъ положительно, что это — лицо принадлежащее къ лучшему обществу, по уже давно потерянное для его семейства. Одинъ изъ братьевъ его, ни въ чемъ не замѣшанный, былъ призванъ къ допросу, но не могъ сказать ничего о своемъ братѣ, кромѣ того, что года три тому назадъ видѣлся съ нимъ и съ тѣхъ поръ ничего о немъ не слышалъ.

Исчезнувшій былъ однимъ изъ самыхъ искусныхъ дворцовыхъ столяровъ; кромѣ того, онъ былъ вообще любимъ за свое приличное и скромное поведеніе. Ему предпочтительно поручались разныя поправки къ Императорскихъ апартаментамъ; какъ разъ въ утро взрыва онъ окончилъ поправку двери въ кабинетъ Его Величества.

Неправдоподобные толки о томъ, что будто давно уже дворцовые столяры возбуждали подозрѣніе и что для наблюденія за ними былъ приставленъ старый вахтеръ сами собой рушатся предъ послѣдними подробностями. Напротивъ во Дворцѣ были чрезвычайъ довѣрчивы до покушенія и мѣры предосторожности вообще оставляли желать многого. Теперь приняты новыя дѣйствительныя мѣры.

Харьковъ, 3 апрѣля. Государь Императоръ, по докладу графа *Лорисъ-Меликова*, Всемилостивѣйше соизволилъ даровать полное прощеніе осужденнымъ по приговору военно-окружнаго суда тремъ студентамъ Харьковского университета: Ванчакову, Судейкину и Чугуевцу. Объ этой Монаршей милости получена телеграмма временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ *Дондуковымъ Корсаковымъ*. Вѣсть эта быстро разнеслась по городу и произвела самое благо-

ворное впечатлѣніе, особенно среди университетской молодежи. Студенты *Ванчаковъ*, *Судейкинъ* и *Чугуевецъ*, рѣшились военнo окружнаго суда, были обвинены въ соучастіи въ преступной пропагандѣ и приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь: *Ванчаковъ* — въ отдаленнѣйшія мѣста, а *Судейкинъ* и *Чугуевецъ* — въ мѣста не столь отдаленныя. Въсѣтъ съ тѣмъ судъ ходатайствовалъ о смягченіи имъ наказанія (такъ какъ университетское начальство засвидѣтельствовало о примѣрномъ ихъ поведеніи и успѣхахъ), именно о замѣнѣ ссылки въ Сибирь отдачей въ смиренный домъ на два мѣсяца, безъ ограниченія правъ.

О БОЛГАРСКИХЪ АРХІЕРЕЯХЪ.

Во главѣ Болгарской церкви стоитъ его блаженство экзархъ *Іосифъ I-й*. Епархіальные архіереи: 1) Видинскій митрополитъ, бывший экзархъ *Анѣмъ*; 2) Варненско-Преславскій митрополитъ *Симеонъ*, 3) Самоковскій митрополитъ *Досвѣей*, 4) Костендильскій митрополитъ *Иларіонъ*, 5) Софійскій митрополитъ *Мелетій*, 6) Доростоло-Червленскій (Руцукскій) митрополитъ *Григорій*, 7) Ловчанскій митрополитомъ считается настоящій экзархъ *Іосифъ*, но управляетъ епархіей въ послѣднее время митрополитъ *Охридскій Нафаналъ*, изгнанный турками изъ Македоніи и получающій жалованье изъ доходовъ Болгарскаго края по 100 рублей золотомъ въ мѣсяць; 8) Тырноувская епархія вдовствуетъ съ 1875 года. До ноября 1878 года управлялъ ею Доростоло-Червленскій митрополитъ *Григорій*, а съ этого времени передано управленіе преосвященному *Клименту*; 9) Врачанская епархія также вдовствуетъ. Ею управляетъ наместникъ архимандритъ *Константинъ*. Такимъ образомъ въ княжествѣ девять епархій на одинъ миллионъ пятьсотъ тысячъ душъ Болгарскаго населенія. — Въ Восточной Румеліи двѣ епархія: Филиппопольская и Славянская. Въ первой епархіальнымъ архіереемъ состоитъ митрополитъ *Панаретъ*, а во второй — митрополитъ *Серафимъ*. — Адрианопольской епархіей, во Фракіи, временно управляетъ епископъ *Синесій*.

Викарныхъ архіереевъ два: въ Видинѣ епископъ *Бѣлградскій Пареній* и въ Филиппополѣ епископъ *Гервасій*.

Кромѣ сказанныхъ архіереевъ проживаютъ въ Болгарскомъ княжествѣ еще два митрополита: *Кириллъ Скопійскій* и *Евстаіи Пелагонійскій*. Первый выгнанъ турками изъ Македоніи, второй — сербами изъ Пирота, гдѣ онъ состоитъ епархіальнымъ архіереемъ. Преосвященному *Евстаію* дано мѣсто ректора Самоковского духовнаго училища, и преосвященному *Кириллу* назначено жалованье изъ доходовъ Болгарскаго края по 75 рублей въ мѣсяць.

Въ Македоніи въ настоящее время нѣтъ Болгарскихъ архіереевъ. Изгнаннымъ проживающимъ въ княжествѣ не позволяютъ вернуться въ ихъ епархіи турки, а вновь назначить туда и послать препятствуютъ греки. Вслѣдствіе сего въ Македоніи полнѣйшая церковная анархія.

Болгарскіе епархіальные архіереи называются митрополитами по примѣру вѣсему у грековъ. Впрочемъ это вызвалось и необходимостію поставить Болгарскихъ владыкъ на одну ступень съ владыками Греческими по отношенію къ Турецкому правительству.

Викарные архіереи титулуются *Ваше Боголюбіе*, а священники *ваше благоговѣніе*.

При этомъ считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ архіерее отдѣльно.

Болгарскій экзархъ Іосифъ 1-й человекъ не старый; ему не болѣе 40 лѣтъ. Быстрымъ возвышеніемъ онъ обязанъ своему уму и образованію, которое онъ получилъ въ Парижѣ въ Сорбоннѣ. Въ Сорбонну онъ попалъ неожиданно. Дѣло было такъ. Іовчевъ (такова фамилія экзарха) обратился въ Русское посольство съ просьбою оказать ему содѣйствіе къ поступленію въ одну изъ Русскихъ академій. Пока тянулась по сему предмету переписка, времени прошло не мало. Іезуиты воспользовались этимъ и предложили Іовчеву ѣхать въ Парижъ для полученія образованія въ Сорбоннѣ. Предложеніе было выгодное во всѣхъ отношеніяхъ и Іовчевъ принялъ и поступилъ въ Сорбонну безъ особыхъ хлопотъ. Тамъ онъ окончилъ курсъ съ дипломомъ доктора правъ. Какъ человекъ умный, легко подмѣтилъ всю фальшь католицизма и, по возвращеніи въ Константинополь, сдѣлался еще болѣе православнымъ, чѣмъ каковымъ былъ до поѣздки въ Парижъ. Въ скоромъ времени по возвращеніи изъ Парижа Іовчевъ принялъ монашество и тѣмъ наглядно доказалъ свою преданность православію, не обративъ и вниманія на тѣ лестныя для молодаго человека предложенія, какія были дѣланы ему со стороны Римско-католиковъ и особенно іезуитовъ.

Экзархъ Іосифъ можетъ быть названъ красою Болгарской церкви. Онъ не слушалъ богословскихъ наукъ, но въ своихъ богословскихъ познаніяхъ, пріобрѣтенныхъ имъ путемъ внимательнаго и серьезнаго изученія лучшихъ сочиненій Русскихъ и Греческихъ богослововъ, не только неуступитъ прочимъ Болгарскимъ владыкамъ, учившимся въ Русскихъ академіяхъ, но скорѣе превзойдетъ ихъ. Держитъ себя его блаженство на высотѣ своего званія, съ достоинствомъ, съ тактомъ, безукоризненно. За все время пребыванія въ Болгаріи мы неслыхали ни одного неприятнаго отзыва о немъ. О дѣятельности его мы еще не разъ будемъ говорить. А теперь скажемъ только о причинѣ, побудившей его блаженство уѣхать изъ Филиппополя въ Константинополь. Онъ уѣхалъ туда на время, а не затѣмъ, чтобы основать тамъ резиденцію. Онъ можетъ рѣшиться на перенесеніе резиденціи въ Константинополь въ такомъ только случаѣ, если всѣ переговоры съ патріархіею о примиреніи ни приведутъ ни къ какимъ благоприятнымъ для болгаръ результатамъ. Греческое духовенство въ Македоніи съ прежнею, даже гораздо большею, настойчивостію преслѣдуетъ Болгарскій языкъ, стараясь замѣнить оный Греческимъ. Всѣ образованные болгаре изгнаны изъ Македоніи; Болгарскіе священники лишены возможности отправлять молитвословія даже и въ домахъ прихожанъ. Въ достиженіи своей цѣли—эллинизированія Македоніи. Греки не останавливаются ни предъ какими средствами, преслѣдуютъ Болгарскихъ патріотовъ, клеветаютъ на нихъ предъ Турецкимъ правительствомъ и т. д. Терпѣніе болгаръ истощилось; они еще разъ обратились къ экзарху съ просьбою положить конецъ произволу и зловреднымъ дѣйствіямъ Греческаго духовенства и прислать имъ Болгарскихъ архіереевъ. Желаніе сдѣлать возможное для несчастныхъ македонцевъ, и заставило экзарха ѣхать въ Константинополь для личныхъ переговоровъ какъ съ Константинопольскимъ патріархомъ, такъ и Оттоманскимъ правительствомъ. Долго ли онъ тамъ пробудетъ неизвѣстно. Съ турками такъ или иначе можно поладить, но съ греками помириться—дѣло почти невозможное, такъ какъ патріархія высказываетъ притязанія не только на Македонію, но и на Румелію—эту вполнѣ Болгарскую провинцію.

О преосвященномъ митрополитѣ, бывшемъ экзархѣ, Антоніѣ не будемъ распространяться; о немъ много писано. Скажемъ только, что онъ сослужилъ службу Болгаріи и Болгарской церкви и можетъ сказать вмѣстѣ съ праведнымъ Симеономъ: нынѣ отпускаеша раба твоего, Владыко....

(Продолженіе будетъ).

Одинъ изъ бывшихъ въ Болгаріи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ Воскресенье сего апрѣля 6 дня въ Моск. Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви по прочтеніи часовъ предъ литургіею было совершено присоединеніе одного молодаго человека обратившагося изъ раскола поповщины (Австрійскаго священства), въ которомъ онъ родился и воспитался, но потомъ, по благодати Божіей, зовущей грѣшника ко спасенію, уразумѣлъ, что спасеніе возможно только въ союзѣ съ святою, апостольскою церковію, какова есть великороссійская, а не та, въ которой величается Антоній Шутовъ.

1-го апрѣля въ актовомъ залѣ Московской академіи привать-доцентъ академіи И. И. Соколовъ публично защищалъ свое сочиненіе «отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (сочиненіе это представлено имъ на соисканіе степени магистра богословія). Официальными оппонентами на этомъ диспутѣ была экстраординарные профессора Д. Ф. Касицынъ и Е. Е. Голубинскій. Кромѣ нихъ предлагали возраженія диспутанту э-ордн. профессоръ В. О. Ключевскій, орд. проф. Н. И. Субботинъ и наставникъ Виѣанской семинаріи М. А. Остроумовъ. Возраженія главнымъ образомъ были направлены противъ мысли автора сочиненія—о сильной пропагандѣ протестантизма въ Россіи. Въ особенности оппоненты нападали на мнѣніе диспутанта о вліяніи протестантизма на возникновеніе раскола, и въ частности молчанской секты. Послѣ довольно продолжительныхъ и интересныхъ прерій, диспутантъ единогласно былъ признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

2-го апрѣля былъ диспутъ привать-доцента А. Д. Бѣляева, защищавшаго представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе «Любовь Божественная. Опытъ раскрытія важнейшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной». По назначенію совѣта академіи, диспутанту возражали орд. проф. В. Д. Кудрявцевъ и э-орд. проф. П. И. Казанскій. Диспутантъ защищался блестящимъ образомъ, чего и можно было ожидать отъ него какъ отъ специалиста въ области догматики. Въ концѣ диспута началъ было предлагать свои возраженія привать-доцентъ по кафедрѣ основнаго богословія Р. И. Левитскій, но за недостаткомъ времени долженъ былъ прекратить свои возраженія почти въ самомъ же началѣ. Диспутантъ единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ совѣта былъ объявленъ достойнымъ степени магистра богословія. На обоихъ диспутахъ присутствовалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Покорно прошу напечатать, если найдете удобнымъ, мою замѣтку. Я не принадлежу къ духовенству, я человекъ, какъ говорится, мірской, и отношусь къ дѣлу въ своей замѣткѣ совершенно безпристрастно. Наши газеты въ последнее время такъ много отыскиваютъ и нерѣдко придумываютъ неприглядныхъ поступковъ духовенства, обобщая притомъ частные, единичные случаи, которые бываютъ и въ каждомъ сословіи,

что непредубьденному человеку и не имѣющему никакихъ заднихъ мыслей, невозможно удержаться, чтобы не протестовать противъ такого направленія большей части нашей прессы. Это направленіе между газетами почему-то, считается признакомъ либеральности.

Примите и проч.

А. В. . . овъ.

5-го Апр. 1880 г.

ЗАМѢТКА.

Въ 90 № „Русскаго Курьера“ помѣщена статья: „По Россіи. Факты, замѣтки, наброски“.

Начинается она слѣдующимъ обращеніемъ. „Къ вамъ, отцы духовные, пастыри и учителя, обращаю я смиренно мое слово“. Судя по началу можно подумать что дѣло идетъ о поученіи іерарха къ низшей духовной братіи. Поученіе назидательно всегда, а тѣмъ болѣе великимъ постомъ, ибо оно можетъ насъ научить добродѣтели, заставить оглянуться на себя и исправиться отъ дурныхъ наклонностей.

Но отъ поучающаго кромѣ смиренія, жадательно естественно ждать словъ любви и правды, иначе слово его будетъ мертво.

Но ни смиренія, ни любви, ни правды нѣтъ въ этой статьѣ, ибо она не поученіе, а поголовное обвиненіе „въ бездѣятельности или точнѣе отрицательной дѣятельности огромной части духовенства“ точнѣе—хороша точность!

Бездѣятельность или отрицательная дѣятельность? Тожество? Никто, конечно, не станетъ защищать злоупотребленій и дѣлий духовенства, перечисленныхъ „Курьеромъ“ въ Архангельской губерніи, Пермской, въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ Смоленской, Тамбовской губ. Землѣ Войска Донскаго и Полтавской губерніи, но никто и не согласится и съ слѣдующимъ его заключеніемъ:

„Таковы факты. Они касаются не одной какой-нибудь исключительной мѣстности, не одной какой-нибудь полосы, а всей Россіи“.

Господнитъ редакторъ! Вѣдь это ужъ Прокрустово ложе, на которое вамъ угодно уложить все духовенство Россіи!

Далѣе вы упрекаете Церковно-Общественный Вѣстникъ, что онъ обвиняетъ вымогательства и поборы духовенства необезпеченностью оного; на первый планъ ставите низкій уровень умственный и нравственный, а, необезпеченность духовенства на второй, но врядъ ли это такъ. Между подачкою и поборами опять большаа разница. Если гнущатся подачкою, пожалуй нечего будетъ вѣтъ.

„Что мѣшаетъ духовенству, коего нравственный и умственный уровень такъ низокъ, входить съ прихожанами въ добровольныя соглашенія относительно замѣны подачекъ и поборовъ денежною платою, притомъ не въ видѣ подачекъ, а непременно въ видѣ жалованья?“

На это можно отвѣтить слѣдующее.

Духовенство давно желаетъ этого и въ печати оглашено множество попытокъ къ этому, духовенство давно тяготеетъ этимъ,—но дѣло не за нимъ. Прихожане находятъ для себя удобнѣе отдѣлываться отъ причта неопредѣленными и не обязательными подачками, тѣмъ опредѣленнымъ и обязательнымъ жалованьемъ. Да и тамъ, гдѣ было согласіе на это прихожане, опять раздумали и свели дѣло на прежнее. Въ Саратовской губерніи дѣло добровольныхъ соглашеній духовенства съ прихожанами о замѣнѣ сборовъ и подачекъ нашло себѣ сочувствіе и въ гражданской и духовной администраціи; а также и въ земствѣ; хотѣли ввести во всей губерніи, но, какъ скоро дѣло стало на практическую почву, было предложено крестьянамъ и на ихъ же усмотрѣніе быть отданъ и размѣръ вознагражденія;—собравшійся міръ во всѣхъ почти мѣстахъ губерніи рѣшилъ, что лучше пусть дѣло идетъ по старому, какъ жило прежде духовенство, такъ пусть и теперь живетъ. Такъ нечего винить духовенство и относить это къ его низкому умственному уровню.

Наше заключеніе такое, что люди берущіеся исправлять недостатки печатнымъ словомъ и принимающіе на себя роль учителей и проповѣдниковъ должны знать то дѣло, за которое они берутся, и не бросать безсодержательныя и неосновательныя фразы, обличающія неподготовленность къ рѣшенію вопроса, ими поднятаго; но что еще хуже—при незнаніи дѣла обличающія и обвиняющія дѣло почтенное сословіе, которое издавна стояло и стоитъ сравнительно на высшемъ умственномъ уровнѣ, имѣя другія нѣкоторыя сословія.

При семъ прилагаются № 11-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ф. Снегирева

Цензоръ он

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилодій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВТОРОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА. помѣщающееся на Ильинкѣ въ домѣ Троицкой Лавры. Платить:

По текущимъ счетамъ 3%
по вкладамъ:

До востребованія 4%
Отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ . . . . . отъ 4 1/2 до 5%
» 6-ти » 12 » . . . . . » 5 1/2 » 6%
На два года и болѣе . . . . . » 6% » 6 1/2%

Изданіе законоучителя

Константиновскаго межереваго института,
свящ. А. Полотебнова:

1) Соборныя посланія Апостола Любви, св. Іоанна Богослова. Толкованіе, дѣна 1 р. 25 к. съ пересылк. 1 р. 50 к. 2) Евангеліе отъ Луки. Изслѣдованіе противъ Баура 1 руб., съ пересылк. 1 р. 25 к. 3) Дѣянія св. Апостоловъ. Вып. 1-й. Толкованіе 75 к. съ пер. 1 руб. 4) Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ, 50 к. съ пер. 65 коп. 5) О призваніи святыхъ въ молитвахъ. 25 к. съ пер. 35 к. 6) О чтеніи Библіи, историческія свидѣтельства 10 коп. съ пер. 15 коп. 7) Пророческія книги В. З. изъ Академич. Чтеній Филарета митр. Московскаго 60 к. съ пересылкою 75 к. 8) О правѣ собственности по христіанскому ученію. Слово на столѣтній юбилей Конст. меж. института 20 к. съ пер. 25 к.

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и у издателя. Старая Басманная улица, противъ церкви Никиты мученика.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНИЯ І. Н. БУХАРЕВА,

діакона Московской Борисо-Глѣбской, на Арбатѣ, церкви.

Книга для начальнаго обученія Закону Божию дома и въ начальныхъ училищахъ. По программамъ: а) начальныхъ народныхъ училищъ; б) приготовит. класса гимназій: мужскихъ классическихъ и реальныхъ, военныхъ и женскихъ и в) другихъ учебн. заведеній казенныхъ и частныхъ. Съ приложеніемъ самыхъ программъ. Съ 100 картинами. Въ ней: 1) Молитвы, символъ вѣры и заповѣди, съ объясненіемъ. 2) Священная исторія ветхаго и новаго заветовъ съ приложеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ церковной. 3) Краткое ученіе о Богослуженіи. 4) Приложеніе: Поучительныя примѣры изъ жизни святыхъ, календарь и указатель воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ чтеній. Изд. 2. 60 коп.

Страсти Христовы, или дванадцать Евангелій Страстей Христовыхъ, читаемыхъ на Страстной недѣлѣ, въ четвергъ за воспоминаніемъ и въ пятницу за утреннею, съ объясненіемъ. 10 к.

О постахъ, съ опроверженіемъ астръ возраженій противъ нихъ. Изд. 3. 5 коп.

Жизнь, убійеніе и чудеса св. благоутрн. князей Бориса и Глѣба, съ изображ. 3 коп.